

Ямвлих

О ПИФАГОРОВОЙ
ЖИЗНИ

◦

Ямвлих Халкидский О Пифагоровой жизни

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6376425

Ямвлих О Пифагоровой жизни / Пер. с древнегреч. И.Ю. Мельниковой.:

Новый Акрополь; Москва; 2014

ISBN 978-5-91896-122-3

Аннотация

Книга знаменитого философа-неоплатоника Ямвлиха (ок. 242–306 гг.) посвящена жизни и учению Пифагора – одного из самых загадочных философов, мистиков и мудрецов Древней Греции. Ямвлих – автор трактата «О египетских мистериях», многих трудов, посвященных символике богов, и комментариев к работам Платона и Аристотеля.

Содержание

Ямвлих и его книга	4
Ямвлих. О Пифагоровой жизни	21
Глава I	21
Глава II	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ямвлих

О Пифагоровой жизни

Ямвлих и его книга

Пифагорейская школа занимает важное место в истории античной философии. История пифагореизма начинается с деятельности его основателя Пифагора в VI веке до н. э. Интерес к пифагореизму не ослабевал на протяжении всей античности. После разгрома древней пифагорейской школы сочинения ее последователей продолжали привлекать внимание, и в I веке до н. э. произошло возрождение пифагорейской школы, образовалось направление неопифагореизма. Неопифагореизм как философское направление отвечал общественным запросам времени социального кризиса и гражданских войн. В неопифагореизме слились два течения: народная, низовая философская литература и сочинения ученых-эрудитов, опиравшихся на философскую традицию. Во время поздней империи пифагорейская проблематика продолжала вызывать интерес, в пифагорейском учении представители неоплатонизма находили параллели неоплатонической философии – этому синтезу античной философской мысли.

Личность Пифагора, его учение и древняя пифагорей-

ская школа на протяжении последующих столетий вызывали большой интерес. Прежде всего, обращает на себя внимание большой общественный резонанс, который получила деятельность Пифагора, а также сам факт наличия организационных структур в созданной им школе. Реконструкция древнего пифагореизма позволяет сказать, что общество, созданное Пифагором, преследовало не только политические цели. Истинным смыслом пифагорейского союза был тайный культ. Пифагор проповедовал тайное учение, источником которого являлись греческие мистические учения его времени. Пифагорейский союз был, прежде всего, одной из форм мистерий этого времени, и главным в его содержании было учение о переселении душ, заимствованное из орфизма. Как и у орфиков, целью пифагорейцев было освобождение путем очищений от круга рождений и возвращение в божественное состояние, однако отличие пифагорейцев состояло в том, что они понимали этот путь не как очищение души от влияния тела, а как очищение души наукой и музыкой и очищение тела упражнениями и врачебным искусством. Переселение душ состояло в том, что душа совершала падение из высшего мира и потом вновь возвращалась в него. Но прежде чем вернуться в высший мир, душа переживала несколько человеческих жизней, причем различие делалось не только между праведной и неправедной жизнью, но и между разными рангами человеческих воплощений. С учением о переселении душ была связана идея иерархии душ, прошедших раз-

ные стадии очистительного процесса, и представление о воздаянии после смерти. Такая религиозная мотивировка этики не имеет ничего общего с ее научным обоснованием. Житейские правила и предписания пифагорейцев, содержащиеся в символических изречениях, также лишены этического обоснования и отражают древние религиозные верования. Таким образом, хотя пифагорейский союз имел этическое направление, вклад пифагорейцев в учение о нравственности незначителен. Отличие же пифагорейского учения состояло в этико-реформаторском направлении, сообщенном мистическому учению его основателем. Существовала не пифагорейская философия, а пифагорейский образ жизни, и пифагорейцы были не столько философы, сколько мудрецы. Пифагор с этой точки зрения предстает не как философ, а как один из религиозных деятелей рубежа VII–VI веков до н. э. Его учение, содержащееся в акусматах, то есть изречениях, заключается не в философии, разработанной последующими пифагорейцами, например, Филолаем, а в религиозных и обрядовых наставлениях: о метемпсихозе, жертвоприношениях, погребениях. В акусматах еще не содержится пифагорейского учения о числах, и числа рассматриваются с точки зрения религиозного суеверия.

Таким образом, деятельность Пифагора можно понимать двояко: с одной стороны, ему приписывается религиозно-мистическая мудрость, с другой стороны, он положил начало научным знаниям. Достоверно о Пифагоре известно

лишь следующее: что он заимствовал у орфиков идею о переселении душ, что он предпринял научные занятия и что он основал общество, построенное на религиозных и этических принципах.

Первоначально, благодаря авторитету Пифагора, его школа сохраняла единство, но уже в первой половине V века до н. э. она разделилась на два направления. Математики представляли научное направление в пифагореизме, с которым были связаны Филолай и Гиппас, а направление акустиков, к которым принадлежал Аристоксен, развивало религиозную и мистическую часть пифагорейского учения. Следует различать ранний пифагореизм, просуществовавший до гонений на пифагорейцев в середине V века до н. э., и следующее поколение пифагорейцев начала IV века до н. э., наиболее значительным представителем которых был Архит из Тарента, с которыми связано развитие в пифагорейской школе научных знаний. Нельзя отрицать научные занятия пифагорейцев, и пифагорейский союз может называться ученым обществом. Религия служила основой, математика и музыка связью всей ученой деятельности пифагорейцев. К научным взглядам древних пифагорейцев относится также учение о гармонии, применяемое к космологии (учение о гармонии сфер) и к учению о душе (душа как гармония ее тела). С другой стороны, душу и ум пифагорейцы сводили к числам, и еще в древней пифагорейской школе появляется учение о свойствах чисел.

Таким образом, все, что известно о древнем пифагорейском учении до конца IV века до н. э., сводится к трем вопросам: к учению о переселении душ, бытовым заповедям, куда относится большая часть акусмат, и космологическим теориям, связанным с учением «все есть число».

Научная деятельность древней пифагорейской школы не получила развития. Пифагорейская наука и философия пережили период преследований и просуществовали до начала IV века до н. э., до деятельности Архита в Таренте, после чего пифагорейская философия утратила всякое значение. В отличие от этого религиозное направление пифагореизма, пифагорейские мистерии, сохранились и получили дальнейшее развитие в неопифагореизме.

Под термином «неопифагореизм» подразумевается пифагорейская философия эллинистического времени и времени Римской империи. Этот термин появился в начале XIX века вместо прежнего обозначения пифагорейской философии любого времени как пифагореизма. Выделение пифагорейской философии эллинистического и императорского времени в особый этап было обусловлено свидетельствами античных авторов о прекращении существования древнего пифагореизма и возрождении пифагореизма в Риме в I веке до н. э. Выделению неопифагореизма в отдельный этап длительное время препятствовало то обстоятельство, что большая часть пифагорейской литературы представляет собой подложные сочинения, приписываемые Пифагору или дру-

гим представителям древнего пифагореизма, которые сохранились в отрывках или известны из упоминаний других авторов. Важным этапом в этом отношении явилось издание Платона Ф. Шлейермахером, вышедшее в 1804 году, который доказал, что суть платоновского учения можно уяснить только из изучения самого Платона и что неоплатоническая интерпретация Платона представляет собой искажение его философии. Шлейермахер придал новый смысл термину «неоплатонизм» – не просто новый, но также и измененный. По аналогии с этим появляется термин «неопифагореизм», вошедший в научный язык после многократного употребления его Гегелем, отделявшим древний пифагореизм от того, что относится к неоплатоникам и неопифагорейцам.

Итак, древняя пифагорейская школа прекратила существование в IV веке до н. э., но пифагорейские мистерии, напротив, получают значительное распространение. Именно мистический пифагореизм стал той средой, из которой вышли под именем Пифагора мистические сочинения, распространившиеся во II веке до н. э. Такой пифагореизм, как форма религиозного культа, сохранялся также и в эллинистическое время. Что же касается пифагорейской философии, то для этого времени нет оснований говорить о существовании научной школы или живой философской традиции. Псевдопифагорейские сочинения эллинистического времени были эклектическим сочетанием платоновско-аристотелевской философии и эллинистической науки. Таким

образом, эллинистический период, к которому относятся многие пифагорейские сочинения, был связующим звеном между древними пифагорейцами и неопифагореизмом, возродившимся в I веке до н. э.

Пифагорейская литература эллинистического времени включает две группы сочинений: сочинения, приписываемые Пифагору или связанные с Пифагором, и сочинения, приписываемые другим пифагорейцам. Сочинения второй группы, датируемые III веком до н. э., происходят из Южной Италии, где центром пифагорейских занятий был Тарент, а сочинения первой группы восточного происхождения – из Александрии, Афин и других мест, и они появились после 200 года до н. э. Характерным представителем восточного пифагореизма был Аполлоний Тианский, олицетворявший пифагорейский идеал мудреца. В это время формируется представление о пифагорейском образе жизни, которое затем нашло отражение в биографиях Пифагора у Диогена Лаэртского, Порфирия и Ямвлиха, и этот образ Пифагора стал примером для Аполлония Тианского в первой половине I века н. э. Среди источников неопифагореизма преобладали академические сочинения, влияние перипатетиков и стоиков было менее значительным. Соединяя разнородные элементы, неопифагореизм содержал множество противоречий. По сравнению с платонизмом времени империи, представлявшим изложение философских взглядов, неопифагореизм преследовал религиозные цели. Псевдопифагорейские сочи-

нения эллинистического времени были написаны с целью распространения учения определенной школы и представляли своего рода учебники философии. Большая их часть – это сознательные фальсификации, их авторы использовали чужие имена исходя из представления, что сам Пифагор не записывал свое учение и что, следовательно, это учение излагали его ученики. В целом эти сочинения относятся к до-философскому уровню: они носят дидактический характер, не претендуют на доказательство своих положений и обращаются в большей степени к вере, чем к разуму. Восточное направление неопифагореизма, первоначально независимое от западного, постепенно сближается с ним. Свидетельством их взаимного проникновения являются сочинения Ямвлиха.

Сочинение Ямвлиха «О Пифагоровой жизни» – самое большое по объему и наиболее сложное из всех сохранившихся трудов о Пифагоре. Первоначально оно представляло введение к «Своду пифагорейского учения» в 10 книгах. В отличие от двух других сохранившихся сочинений о Пифагоре – Диогена Лаэртского и Порфирия – книга Ямвлиха выходит за рамки жизнеописания. Это не просто биография Пифагора, а систематическое изложение пифагорейского образа жизни и учения, которое Пифагор проповедовал в своей школе. Сочинение «О Пифагоровой жизни» представляет интерес не только для истории пифагореизма, но также и для понимания неоплатонизма Ямвлиха, в системе которого философия и религия были тесно связаны. Это сочине-

ние выражает суть этической традиции греческой философии, где философия была не только ученой доктриной, но и содержанием целого образа жизни. Это тем более показательно, что сочинение было написано в условиях, когда другой тип мировоззрения, христианский, завоевывал позиции и вытеснял ценности классической античности.

Античные авторы, писавшие о Пифагоре, часто рассматривали его с точки зрения собственных художественных, философских и религиозных взглядов и были во многом зависимы от своих фрагментарных и зачастую непоследовательных источников. Ямвлих использовал работы многих предшественников, но информация, извлекаемая им из этих работ, характеризует его собственную художественную и философскую позицию.

Автором, к которому восходят все жизнеописания Пифагора, был ученик Аристотеля Аристоксен (2 пол. IV века до н. э.). Интерес Аристоксена не ограничивался личностью Пифагора: помимо «Жизни Пифагора» (или «О Пифагоре и его последователях») ему приписывали сочинения «Пифагорейские афоризмы» и «О пифагорейском образе жизни». Сохранившиеся отрывки этих сочинений позволяют сказать, что Пифагор предстает у Аристоксена как мудрец, далекий от сверхъестественных способностей. Аристоксен стал источником для последующих авторов, писавших о Пифагоре, и цитируется Порфирием, Диогеном Лаэртским и Ямвлихом.

Дикеарх, ученик Аристотеля, был автором жизнеописаний Платона и других философов и сочинения «О греческом образе жизни», которое представляло свод греческой культуры до конца IV века до н. э. В этих сочинениях он критически отзывался о прежних воплощениях Пифагора и изобразил Пифагора как образец практической жизни.

Тимей из Тавромения (конец IV – начало III века до н. э.) в своей объемной «Истории» в 38 книгах, посвященной главным образом Сицилии, Италии и Ливии, уделил внимание Пифагору и его школе. К нему восходят сведения о том, что дочь Пифагора была первой в хороводе девушек и после замужества первой в хороводе женщин, а также о том, что жители Метапонта превратили дом Пифагора в храм. Однако эти разрозненные детали не дают достаточно информации, чтобы судить об оценке Тимеем Пифагора и его школы.

После Аристоксена, Дикеарха и Тимея в числе историков, писавших о Пифагоре, следует упомянуть Неанта, автора предположительно III века до н. э., родом из Кизика. Неант сообщил интересные сведения о происхождении и образовании Пифагора. Согласно Неанту, отец Пифагора был по происхождению тириец, а не самосец, и он отправил своего сына в Тир, где он учился у халдеев. Вероятно, Неант был первым историком, связавшим Пифагора с Финикией. Его рассказ о восстании Килона также отличается от других источников: согласно Неанту, Пифагор скончался со своими спутниками (кроме Лисия и Архиппа, которым удалось бе-

жать), когда был подожжен дом, в котором происходило собрание пифагорейцев.

Андокид, автор сочинения «О пифагорейских символах», был главным источником для последующих сочинений о пифагорейских изречениях. Он жил предположительно в IV веке до н. э., его сочинение пользовалось известностью в I веке до н. э.

Александр Полигистор был главным источником Диогена Лаэртского в изложении пифагорейского учения. Сочинение Александра Полигистора «Записки» датируется предположительно II веком до н. э. Пифагор предстает в этом сочинении как своеобразный философ, излагавший свою философию посредством символов.

В I веке до н. э. возрождается интерес к пифагореизму, и в пифагорейской литературе этого времени важное место занимает сочинение Аполлония. Он считается одним из главных источников биографий Пифагора и цитируется Порфирием (гл. 2) и Ямвлихом (254). Не исключена возможность идентификации источника Порфирия и Ямвлиха с чудотворцем Аполлонием Тианским, ярким последователем пифагорейского учения, биография которого написана во II веке н. э. Флавием Филостратом. К Аполлонию предположительно восходят следующие сообщения: рассказ о жизни Пифагора от рождения до отъезда с Самоса (3–25 и 28), рассказы о некоторых событиях в Италии, в частности о встрече с рыбаками (36) и о том, как он проповедовал свое учение в

Кротоне (37–57), рассказ об общении Пифагора с Абаридом и Фаларидом (215), рассказ о восстании против Пифагора и его сторонников (254–264).

Современник Аполлония Никомах из Геразы (ок. 50–150 гг. н. э.), как представляется, опирался в своем сочинении на Аристоксена. Никомаха упоминает Порфирий (гл. 20 и 59), а Ямвлих сообщает (254), что рассказы о Пифагоре Никомаха и Аристоксена совпадают.

Самые ранние сохранившиеся сочинения о Пифагоре принадлежат Диогену Лаэртскому, Порфирию и Ямвлиху. Все они датируются III веком н. э. и имеют в основе более ранние источники. Описание пифагореизма у Диогена Лаэртского ближе к Порфирию, чем к Ямвлиху. Диоген Лаэртский располагает материал в определенном порядке: рождение, образование, включая путешествия, основание школы, нравы и привычки, иллюстрированные анекдотами, важные события в жизни, смерть, сочинения, учение. Диоген Лаэртский изначально различает два направления греческой философии: ионийскую, или восточную, школу, которая начинается с Анаксимандра, и италийскую, или западную, школу, которую он начинает с Пифагора. Последователями Пифагора оказываются у него Эмпедокл и Эпихарм.

«Жизнь Пифагора» Порфирия сходна по своему изложению с рассказом Диогена Лаэртского. Она представляла первую книгу его «Истории философии», написанной пред-

положительно до того, как он стал учеником Плотина. «История философии» в четырех книгах представляла очерк греческой мысли от милетской школы до Платона. Порфирий использовал множество источников: в «Жизни Пифагора» он упоминает 31 автора. Как и Диоген Лаэртский, Порфирий часто подходит к своим источникам некритически и не пытается дать оценку содержащихся в них расхождений. Расположение материала у Порфирия также во многом напоминает сочинение Диогена Лаэртского. В русле традиции Платона и Плотина Порфирий представляет Пифагора как образец мудреца, и его сочинение можно отнести к жанру агиографии. Учитывая антихристианские взгляды Порфирия, жизнеописание Пифагора предстает как антитеза евангелиям, и, как и в евангелиях, «Жизнь Пифагора» у Порфирия заканчивается смертью Пифагора и возрождением его учения у его последователей. В этом отношении он отличается от Диогена Лаэртского, который не оставил указаний, позволяющих судить о его собственных философских взглядах.

О жизни Ямвлиха, автора жизнеописания Пифагора, мало достоверной информации. Единственным источником биографических сведений о нем является сочинение Евнапия из Сард «Жизнеописания философов и софистов». Евнапий сообщает, что Ямвлих родился в городе Халкида в Полной Сирии. Идентификация места рождения Ямвлиха спорна. Согласно одной версии, этот город находился к востоку от

Антиохии на дороге из Алеппо в Апамею, согласно другому предположению, Халкида находилась в Ливане. Традиционная дата рождения Ямвлиха – около 265 года н. э., но существует предположение, что он родился не позже 240 года. Таким образом, он мог быть ненамного моложе Порфирия, родившегося в 232 году, который считается его учителем и философские взгляды которого он критиковал. Согласно Евнапию, Ямвлих происходил из известной семьи и принадлежал к состоятельной части общества. Это имя, семитского происхождения, восходило к семейству жрецов-правителей Эмесы и путем династических браков могло оказаться в Халкиде. Происхождение Ямвлиха оказало влияние на его философские взгляды. В философии он стремился связать платоновское учение с более древней мудростью, которую представляли халдеи, и внутри платоновского учения ему принадлежит разработка иерархии уровней бытия, которую сравнивали с иерархией богов и низших божеств, унаследованной впоследствии афинским платонизмом Прокла. У Ямвлиха платонизм сделал шаг в сторону религии. Ямвлих учился у Порфирия, но затем оставил его, вернулся в Сирию и основал собственную школу. Согласно Евнапию, в Апамее он имел земельную собственность, и его окружала группа последователей. Ямвлих симпатизировал пифагорейскому учению, и его сочинение «О Пифагоровой жизни» могло в большей степени отражать нравы этого кружка. Сочинение Ямвлиха о пифагореизме в 10 книгах, озаглавленное «Свод

пифагорейских учений», первой частью которого была книга «О Пифагоровой жизни», вероятно, представляло учебник этой школы. Известно, что помимо пифагорейцев в этом кружке изучали Аристотеля: прежде всего его сочинения по логике (Ямвлих написал комментарий к «Категориям», находящийся под сильным влиянием Порфирия), а также сочинение «О душе» и «Метафизику». Из Платона предпочтение отдавалось изучению «Тимея», включая комментарий к этому диалогу Прокла. Ямвлих продолжал руководить своим кружком в Апамее до своей смерти предположительно после 320 года. Сочинения Ямвлиха, помимо уже указанных, включают многочисленные комментарии к Платону и Аристотелю, трактат «О душе», фрагмент которого сохранен в «Антологии» Стобея, несохранившееся сочинение «О богах». От Ямвлиха сохранились пять книг «Свода пифагорейских учений», в том числе «Протрептик, или Побуждение к философии», основанный на утраченном сочинении Аристотеля, «Об общих принципах математики», «Об арифметике Никомаха», «Теологические принципы арифметики». Ямвлиху также приписывается сочинение «О мистериях». Под влиянием Ямвлиха находились Сириан и Прокл, представители афинского неоплатонизма. С него начинается схоластическая традиция неоплатонизма, которую унаследовали поздние византийские авторы, такие как Михаил Пселл, и которая через посредство переводов Марсилио Фичино перешла в западную философию.

Сочинение Ямвлиха «О Пифагоровой жизни» по замыслу шире, чем биография Пифагора, и этим отличается от аналогичных сочинений Порфирия и Диогена Лаэртского. В центре внимания Ямвлиха – пифагорейская община в целом, и поэтому Ямвлих часто отступает от хронологического порядка изложения.

Анализируя структуру сочинения «О Пифагоровой жизни», можно выделить следующие его части:

1. Вступление – гл. 1.
2. Рассказ о ранних годах Пифагора – гл. 2–5.
3. Начало его деятельности – гл. 6–8.
4. Несколько речей, содержащих изложение его учения, – гл. 8–11.
5. Центральная часть: очерк пифагорейской философии и пифагорейского образа жизни – гл. 12–27.
6. Описание пифагорейских добродетелей – гл. 28–33.
7. Заключение, включающее список известных пифагорейцев, – гл. 34–36.

Сочинение Ямвлиха включает многочисленные повторы: в части, содержащей описание пифагорейских добродетелей, он повторяет многие подробности, уже изложенные в биографическом очерке Пифагора. Предположение о небрежности автора, зависимого от своих источников, не выдерживает критики, и эта особенность его сочинения скорее объясняется его педагогическими и популяризаторскими целями.

В новом контексте Ямвлих стремится подать уже известный материал с новой точки зрения. С этих позиций его сочинение можно рассматривать не как чисто литературное произведение, а скорее как методическую работу, связанную с преподавательской деятельностью Ямвлиха в его школе. Его сочинение находится в русле генеральной линии греческой философии, общей для всех ее школ, согласно которой философия не является чисто ученой доктриной, но представляет квинтэссенцию целого образа жизни. И Пифагор был в числе тех, кто положил начало этой традиции.

И.Ю. Мельникова

Ямвлих. О Пифагоровой жизни

Глава I

(1) Приступая к изучению любой философии, все здраво-мыслящие люди обычно обращаются к богу, приступая же к философии Пифагора, справедливо считающегося божественным, это тем более следует делать. Если люди получили ее изначально от богов, то ее невозможно постичь без божественной помощи. Более того, ее красота и величие превосходят человеческие способности, так что постичь ее сразу невозможно, и только постепенно продвигаясь при благоволении какого-либо бога можно воспринять что-либо из нее. (2) Поэтому, с помощью богов, поручив им себя и это сочинение, последуем за ними, куда бы они нас ни повели, не смущаясь тем, что эта школа давно находится в небрежении, сокрыта чуждыми учениями и тайными символами, затемнена подложными сочинениями и связана со многими другими трудностями такого рода.¹ Заручившись благоволением богов, мы сможем преодолеть еще и большие трудности. Возьмем в руководители вслед за богами родоначальника и отца божественной философии, сказав несколько предварительных слов о его роде и отечестве.

Глава II

(3) Рассказывают, что Анкей², житель города Самы на острове Кефалении³, родился от Зевса. Распространилась ли эта молва из-за его добродетели или из-за величия его души, во всяком случае здравомыслием и славой он превосходил прочих кефаленийцев. Он получил оракул от Пифии вывести колонию из Кефалении, Аркадии и Фессалии, присоединить жителей Афин, Эпидавра и Халкиды и, возглавив их всех, заселить остров, называемый за плодородие почвы и благополучие этой страны Меламфиллом⁴ (Черные листья), и назвать город Самосом в память Самы на Кефалении. (4) Оракул был таков:

Повелеваю, Анкей, чтобы Самос, остров морской, ты
Вместо Самы теперь заселил, его имя – Филлида.

Подтверждением тому, что колония была выведена из вышеназванных мест, служат не только обряды почитания богов и ритуал жертвоприношений (эти обряды происходят из тех мест, откуда пришла большая часть мужей), но и родственные связи и группировки, возникшие у самосцев. Предание гласит, что Мнемарх⁵ и Пифаида, родители Пифагора, происходили из семьи и родственного союза, ведуще-

го происхождение от Анкея, основателя колонии.⁶ (5) Хотя граждане Самоса признавали такое происхождение Пифагора, некий самосский поэт утверждал, что Пифагор был сыном Аполлона, в таких словах:

Фебу, Зевесову сыну, рожден Пифагор Пифайдой,
Той, что в самосской земле всех затмевала красой.⁷

Как возобладало это предание, следует рассказать подробнее. Когда самосец Мнемарх был по торговым делам в Дельфах вместе с женой, беременность которой еще не была заметна, и спросил оракул относительно предстоящей поездки в Сирию, Пифия предсказала, что это плавание будет очень приятным и прибыльным и что его жена, которая уже беременна, родит ребенка, который будет выделяться среди всех когда-либо живших красотой и мудростью и своим образом жизни принесет огромную пользу человеческому роду. (6) Мнемарх решил, что раз он не спрашивал о ребенке, то бог не стал бы ничего пророчить о нем, если бы не собирался сделать его избранным и божественно одаренным, и тотчас дал своей жене имя Пифаида вместо имени Партенида, в честь сына и предсказательницы. (7) Когда же она в Сидоне финикийском родила, он назвал сына Пифагором, потому что Пифия предсказала ему его рождение.⁸ Здесь следует отклонить мнение Эпименида, Эвдокса и Ксенократа, утверждавших, что Аполлон вступил в связь с Партенидой, сделал

ее беременной и предсказал через Пифию рождение Пифагора.⁹ Эта точка зрения не заслуживает одобрения. (8) Но никто не сомневается в том, что душа Пифагора была ниспослана людям по воле Аполлона как его спутница¹⁰ или находясь в еще более близкой связи с этим богом, если принять во внимание обстоятельства его рождения и всеобъемлющую мудрость его жизни. Вот что можно сказать о рождении Пифагора.

(9) Возвратившись из Сирии на Самос с огромной прибылью и многим богатством, Мнемарх воздвиг святилище Аполлону, назвав святилище Пифийским, а сына учил разнообразным и достойным предметам, отдавая его в обучение то к Креофилу, то к Ферекиду с Сироса¹¹, то почти ко всем сведущим в божественных делах, чтобы он, в меру своих сил, достаточно обучился и божественным предметам. Он рос красивейшим из всех известных в истории людей и подобным богу (10), после смерти отца он стал самым почтенным и благоразумным, и, будучи еще юным, он удостоивался всяческого почтения и уважения со стороны старших. При встрече и беседе он располагал к себе всех. Кто бы ни взглянул на него, он всем казался удивительным, так что многие естественно утвердились во мнении, что он – сын бога. Он же, ободряемый такой репутацией, начатым с младенчества воспитанием и богоподобной внешностью, все больше стремился проявлять себя достойным этих преимуществ и дер-

жал себя в дисциплине религиозными обрядами, учеными занятиями и особым образом жизни. Благодаря спокойствию души и сдержанности в поведении все, что он говорил и делал, было полно спокойствия и неподражаемой безмятежности. Не поддаваясь ни гневу, ни смеху, ни зависти, ни соперничеству, ни какому-либо другому волнению или торопливости, он жил на Самосе как добрый демон¹². (11) Поэтому еще в бытность его эфебом великая слава о нем достигла мудрецов Фалеса в Милете и Бианта в Приене¹³, распространилась по окрестным с ними городам, и многие, повсюду передавая рассказы о длинноволосом самосском юноше, ставшем притчей во языцех¹⁴, обоготворяли и прославляли его. Когда стала утверждаться тирания Поликрата¹⁵, Пифагор, которому тогда было около восемнадцати лет, предвидя, к чему она приведет и насколько она будет препятствовать его цели и стремлению к знаниям, которое он ставил превыше всего, ночью тайно от всех бежал. Вместе с Гермодамантом, прозвище которого было Креофилей, потому что он, как говорили, был потомком Креофила, гостеприимца поэта Гомера (Пифагор стал, как представляется, другом и учителем Гермодаманта во всех вещах), он переправился к Ферекиду, физику Анаксимандру¹⁶

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.